

9. Стешич, Е.С. Акцентуации характера и преступное поведение / Е.С. Стешич // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2018. – № 1. – С. 29–35.

Дата поступления в редакцию: 01.04.21

S.B. Adaskova, Senior Inspector of psychological support group of penitentiary process organization management of the Department for Execution of Judgments of the Interior Ministry of the Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF THE WOMEN CONVICTED OF MURDER

The outcomes of theoretical investigations of women convicted for murder are analyzed. Criminological and psychological peculiarities of women convicted for murder serving their sentence in correctional facilities of the Republic of Belarus which have been revealed as part of the study are reported. The necessity for development of socially educational work system and relevant psychological problem correction for the group of persons under investigation is grounded. Age-specific, subjective-psychological, characterological and behavioral peculiarities of women convicted for murder are set.

Keywords: deprivation of freedom, women convicted for murder, psychological characteristics, psychological aid; reform criminals.

УДК 343.982

В.А. Николаенко, заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vlad_nicol@tut.by)

ПОЛИГРАФОЛОГИЯ КАК МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ОБЛАСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рассматриваются вопросы, касающиеся определения области научного знания, связанной с проведением опросов с использованием полиграфа, а также уточнением предметной области исследования и взаимосвязи с другими отраслями науки.

Ключевые слова: полиграфология, психофизиологическая детекция лжи, психология, психофизиология, криминалистика, юридическая психология.

Проблема поиска объективных и основательных способов оценки достоверности сообщаемой информации и выявления скрываемой волновала человечество тысячелетиями. Появление инструментальных методов такой оценки в начале XX в. значительно повысило точность получаемых результатов в сравнении с визуальными (чувственными) методами. Одним из таких методов, используемых более 100 лет, является проведение опросов с использованием полиграфа (ОИП). Данная технология была создана для решения практических задач, связанных с определением правды или лжи чаще всего при расследовании преступлений и происшествий. При этом теоретические исследования механизмов и закономерностей определения достоверности сообщаемой информации практически не осуществлялись.

Длительное время проведение ОИП основывалось преимущественно на феноменологической теории, с помощью которой описываются и используются свойства явлений, объектов, процессов (специфика предъявляемых стимулов, психофизиологические реакции, способы их регистрации и информативность), не рассматриваются и не раскрываются их внутренние механизмы и закономерности. Такая практика нашла свое отражение и в используемой специалистами-полиграфологами терминологии: «психофизиологический феномен», «феномен внепикового подавления», «феномен сверхподавления».

С конца XIX в. в различных отраслях науки многих стран (Россия, СССР, США, Япония, Израиль) (в психологии и психофизиологии) осуществляются фундаментальные теоретические исследования, повлиявшие на применение ОИП. Так, российский физиолог И.Р. Тарханов установил зависимость между электрической активностью кожи и изменением эмоционального состояния человека, что послужило теоретической основой исследований М. Акамацу и Т. Тогава [1], Д. Ликкена [2], Г. Бен-Шахара [3], использовавшие электрогальваническую реакцию для выявления «знаний виновного». Советский психолог А.Р. Лурия разработал сопряженную моторную методику и провел с ее помощью серию экспериментов по разоблачению лиц, совершивших тяжкие

преступления [4]. Советский психофизиолог П.В. Симонов предложил информационную теорию эмоций (потребностно-информационную), послужившую основой для одной из теоретических концепций, объясняющих возникновение психофизиологических реакций во время ОИП [5].

Наиболее системные исследования в области прикладного применения технологии полиграфных проверок были проведены исследовательской группой под руководством Д. Раскина в Университете штата Юта (США). Им совместно с Ч. Хонтсом, Г. Барландом, Дж. Подлесны, Л. Ровнером, Р. Хоудисом, С. Горовец и Дж. Кирчером была проведена серия исследований по различным аспектам ОИП [6–10]. Разработкой методик полиграфных проверок занимались Дж. Рейд [11], Д. Ликкен [2], К. Бакстер [12], Ю.И. Холодный [13]; систематизацией и обобщением методик и тестов ОИП – Дж. Матте [14], Д. Крейпол [15], В.А. Варламов, Г.В. Варламов и В.В. Коровин [16], А.Ю. Молчанов и С.И. Оглоблин [17], А.Б. Пеленицын и А.П. Сошников [18], А.Н. Обухов [19] и др.

В отечественной (белорусской) науке теоретико-правовые и организационные аспекты применения полиграфа исследовал В.К. Кирвель [20], историю и практику – В.М. Князев [21], А.Н. Викторovich [22], Ю.А. Хлиманков [23], использование ОИП в судебной экспертизе – Л.Е. Мун [24]. Отдельные аспекты применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений рассматривались в публикациях И.И. Басецкого [25], В.В. Бачилы [26], П.В. Мытника [27], А.Н. Порубова [28], Н.И. Порубова [29], О.В. Степанова [30] и др.

Вместе с тем в настоящее время отсутствует не только единое теоретическое объяснение естественнонаучных основ возникновения психофизиологических реакций, регистрируемых полиграфом, но и общие подходы к методологии полиграфных исследований, а также и единообразное понимание терминологии.

Процесс научного объяснения и систематизации эмпирических знаний в отношении психологических феноменов, используемых в своей деятельности полиграфологами, требует уточнения предмета исследования, разработки методологии и закрепления соответствующего понятийно-категориального аппарата.

От названия прибора «полиграф» произошел термин «полиграфология», который используется в настоящее время большинством исследователей для обозначения предметной области научных и практических исследований, связанных с проведением ОИП. Некоторыми авторами используются формулировки «полиграфия», «полиграфические исследования» [31, с. 114], однако данные понятия традиционно относят к отрасли промышленности и техническим средствам, связанным с производством цветной печатной продукции. Польские ученые П. Хорошовский и М. Кулицкий предложили термин «вариография (криминалистическая вариография)» [20, л. 38; 32, с. 208–209]. Использовались также понятия «инструментальная диагностика эмоциональной напряженности (ИДЭН)» [33, с. 13–29], «инструментальный психофизиологический метод «детекции лжи», «криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа» [34, с. 27–28]. В англоязычной литературе используются термины *forensic psychophysiology* [14] (судебная психофизиология), *psychophysiological detection of deception* (психофизиологическая детекция лжи) [15].

Полиграфное устройство (полиграф) – техническое средство (специальный прибор), применяемый для синхронной регистрации психофизиологических параметров (реакций) человека в процессе организованной по специальным методикам беседы с последующей оценкой его эмоционального напряжения на предъявляемые вербальные и невербальные раздражители [35, с. 131, 135].

Тестирование на полиграфе представляет собой организованную по специальным психологическим методикам беседу, во время которой происходит оценка актуального эмоционального состояния опрашиваемого лица, его способности адекватно воспринимать и оценивать происходящие события, изменения его эмоционального напряжения в ответ на предъявляемые в определенной последовательности и сгруппированные по определенным правилам психологические (вербальные и невербальные) стимулы, несущие ему информацию о проверяемом событии.

Во время полиграфной проверки происходит фиксация вербально выражаемой тестируемым лицом информации, которую оно осознанно оценивает как правдивую или искаженную. Именно эта оценка влияет на его дальнейшее произвольное (сознательное) и произвольное поведение. Данная оценка носит субъективный характер и на самом деле представляет серьезную психологическую проблему, так как связанные с общением психологические категории «ложь»

(умышленное искажение информации) и «правда» (верные сведения) являют собой результат осмысления и «продукт» личностного отношения человека к тому, во что он верит. Именно по этой причине не может быть диагностировано с помощью полиграфа добросовестное заблуждение тестируемого, которое выражается в несоответствии каких-либо его знаний о проверяемом событии самому событию (объективной действительности). Осознание опрашиваемым факта умышленного искажения сообщаемой им во время собеседования информации вызывает изменения его эмоционального напряжения. Наряду с этим могут быть также задействованы когнитивные процессы, связанные с воспоминанием и узнаванием предъявляемых стимулов, либо привлечением большего внимания каким-либо из стимулов, в сравнении с другими.

Предъявляемые во время полиграфной проверки стимулы (вопросы) должны быть ситуационно значимыми для опрашиваемого лица. Условия и обстоятельства проводимой полиграфной проверки должны быть таковы, что вопросы, несущие информацию о проверяемом событии, для причастного лица должны безоговорочно при неоднократном предъявлении устойчиво вызывать более выраженные изменения в произвольном или непроизвольном поведении, исключая возможность их игнорирования и оставления без внимания. Такие условия создаются соответствующими внешними обстоятельствами (вовлечение в процедуру расследования, наделение определенным процессуальным статусом, информирование о последствиях) и созданием соответствующими внутренними психологическими состояниями (привлечение внимания, формирование необходимой установки на восприятие, регулирование уровня тревоги) специалистом у опрашиваемого лица во время предтестовой беседы.

Таким образом, ОИП основывается на использовании закономерностей и механизмов функционирования психики человека, учете особенностей протекания психических процессов, психических состояний и свойств личности, что позволяет утверждать о тесной взаимосвязи полиграфологии и психологии.

Исследование сложных психических явлений, тем более связанных с оценкой достоверности сообщаемой человеком информации, в процессе ОИП носит «опосредованный» характер. Современная наука и техника не располагают возможностями, позволяющими зарегистрировать и «измерить» внутренние психические процессы и состояния. Это же отмечал по данному поводу А.Р. Лурия и утверждал, что «...единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступным для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы себе отражение. Изучая эти внешние, доступные отражению корреляты, мы имели бы возможность тем самым изучать недоступные нам непосредственно «внутренние» соотношения и механизмы» [36, с. 269–270]. В.В. Коровин называет это генеральным принципом психофизиологических способов выявления у человека скрываемой им информации [37].

В технологии полиграфных проверок этими внешними коррелятами выступают изменения физиологических показателей (деятельности вегетативного органа или системы). Особо следует отметить, что деятельность вегетативной нервной системы не подвластна волевому сознательному контролю со стороны человека и не может произвольно им регулироваться. Изменения фоновой активности физиологического показателя, вызванные воздействием внешнего целенаправленного стимула (слово, вопрос, изображение, предмет и т. п.) называются реакцией. Динамика деятельности вегетативного органа регистрируется полиграфом посредством электрических сигналов и отображается в графическом виде на ленте самописца или экране монитора в виде полиграммы. Визуально определяемые на полиграмме изменения, свидетельствующие о наличии реакции, являются информативными признаками реакции, а временные (частота, латентный период, продолжительность) и мощностные (амплитуда, площадь кривой) значения называются параметрами реакции. Таким образом, полиграфология неразрывно связана с психофизиологией – наукой о физиологических и биохимических изменениях, происходящих в нервной системе или о физиологических механизмах субъективных психических явлений, состояний и индивидуальных различий.

В связи с этим В.В. Коровин, А.П. Сошников и А.Б. Пеленицын определяют «детекцию лжи» с использованием полиграфа как одно из прикладных направлений психофизиологии (разде-

лом прикладной психофизиологии) [18, т. 1, с. 40; 38, с. 4]. Такой подход находит свое отражение и в еще одной технологии полиграфных проверок – «специальные психофизиологические исследования (с использованием полиграфа)». В образовательном стандарте ОСРБ 1-93 01 74-2020 «Психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» учебная дисциплина, в рамках которой изучаются ОИП, называется «психофизиологические исследования с использованием полиграфных устройств», а по результатам обучения присваивается квалификация «специалист по психофизиологическим исследованиям».

Полиграф применяется для решения задач по оцениванию достоверности сообщаемой информации и выявлением скрываемой информации. В большинстве случаев это связано с проведением расследований по уже имевшим место фактам происшествий и проступков. В некоторых случаях применение полиграфа связано с установлением участия в событиях, в отношении которых не имеется достоверной информации о том, что они имели место, но с достаточной высокой степенью вероятности они могли быть. Это так называемые «факторы риска», которые имеют критическое значение для принятия каких-либо решений и в первую очередь кадровых. ОИП в данном случае проводится с превентивной, профилактической целью, и такие опросы называются скрининговыми (кадровыми). Однако в ходе такого ОИП неопределенное событие из области какого-либо «фактора риска» может быть достоверно установлено и подтверждено, в том числе и признанием самого опрашиваемого лица, и стать объектом дальнейшего детального расследования с целью уточнения его обстоятельств и последствий.

Следовательно, применение полиграфа непосредственным образом связано с проведением расследования событий и происшествий, в том числе и вероятных, что обуславливает его теснейшую связь с криминалистикой – прикладной наукой, изучающей закономерности процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [39, с. 5], и ее разделами: криминалистической техникой – системой научных положений и рекомендаций по применению технико-криминалистических средств и соответствующих им методов, способов, приемов, методик при расследовании и предупреждении преступлений [40, с. 104], а также криминалистической тактикой – системой научных положений и рекомендаций об организации и планировании расследования, определении линии поведения и приемах проведения конкретных следственных действий [41, с. 451].

В этой связи В.С. Митричев, Ю.И. Холодный, Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Е.П. Ищенко относят полиграф к криминалистическим методам и средствам [42–44].

Исследуя применение полиграфа с позиций теории криминалистической диагностики, Ю.И. Холодный приходит к выводу о том, что совокупность научно-прикладных знаний о психофизиологическом методе «детекции лжи» должна называться «криминалистической полиграфологией» [45, с. 39], а впоследствии, оценивая результаты зарубежных исследований и собственный практический опыт, предлагает термин «криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа» [34, с. 27–28].

В связи с тем что криминалистика является прикладной юридической наукой, а междисциплинарной областью знаний для юридических наук и психологии является юридическая психология, можно утверждать, что наиболее полно и системно взаимосвязь полиграфологии с криминалистикой и психологией реализуется в предметной области знаний именно юридической психологии. Специфика последней заключается, с одной стороны, в изучении широчайшего спектра психических явлений (в том числе и имеющих отношение к ОИП), а с другой – в ее адресной направленности в отношении субъектов юридически значимого поведения, правового взаимодействия, правоохранительной и иной юридической деятельности (привлечение к участию в ОИП предполагает наличие юридических правоотношений между субъектами). Эта специфика отражена в паспорте специальности 19.00.06 – юридическая психология в разделе II Формула специальности [46]. Области исследования юридической психологии (раздел III паспорта) включают: разработку методик психофизиологических исследований в целях решения правоохранительных задач, что соответствует предмету исследования полиграфологии; психологию общения и ведения переговорного процесса в правоохранительной деятельности; психологию оптимизации различных видов правоохранительной деятельности (оперативно-розыскной, следственной), психологическое сопровождение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, что во многом соответствует решаемым полиграфологией задачам.

В целом необходимо отметить, что технология инструментальной «детекции лжи» основывается на результатах теоретических и прикладных исследований в области психологии, психофизиологии и криминалистики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

в настоящее время сформировалась междисциплинарная область научных знаний – полиграфология, которая изучает теорию и практику проведения специальных психофизиологических исследований (тестирований) с использованием полиграфа для оценки достоверности сообщаемой человеком информации и выявления у него скрываемой;

предметная область исследований современной полиграфологии включает результаты теоретико-прикладных исследований в сферах психологии, психофизиологии (медицины), криминалистики (теории оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы);

в области психологии полиграфология опирается на знания из общей психологии, социальной психологии (психологии общения), но наиболее полно это взаимосоответствие проявляется в области юридической психологии.

Список использованных источников

1. Fucumoto, J. Psychophysiological detection of deception in Japan / J. Fucumoto // *Polygraph*. – 1982. – Vol. 11, № 3. – P. 234–238.
2. Lykken, D. The GSR in the detection of guilt / D. Lykken // *Journal of Applied Psychology*. – 1959. – № 43. – P. 385–388.
3. Ben Shakhar, G. Guilty knowledge technique: Application of signal detection measures / G. Ben Shakhar [et al.] // *Journal of Applied Psychology*. – 1970. – № 54. – P. 409–413.
4. Лурия, А.Р. Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций / А.Р. Лурия // *Проблемы современной психологии*. – М., 1928. – Т. 3. – С. 46.
5. Симонов, П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1970. – 144 с.
6. Raskin, D.C. Polygraph techniques for the detection of deception / D.C. Raskin // *Psychological methods in criminal investigation and evidence*. – Springer Publishing Company. – P. 247–296.
7. Raskin, D.C. Validity of polygraph techniques and decision methods / D.C. Raskin, J.C. Kircher // *Credibility assessment: Scientific research and applications* / D.C. Raskin, C.R. Honts, J.C. Kircher (Eds.). – Elsevier Academic Press, 2014. – P. 63–129.
8. Barland, G.H. An experimental study of field techniques in “lie detection” / G.H. Barland, D.C. Raskin // *Psychophysiology*. – 1972. – № 9. – P. 275.
9. Honts, C.R. Detection of deception: Effectiveness of physical countermeasures under high motivation conditions / C.R. Honts, D.C. Raskin, J.C. Kircher // *Psychophysiology*. – 1983. – № 20. – P. 446–447.
10. Barland, G.H. An evaluation of field techniques in detection of deception / G.H. Barland, D.C. Raskin // *Psychophysiology*. – 1975. – № 12. – P. 321–330.
11. Reid, J.E. A Revised Questioning Technique in Lie-Detection Tests / J. E. Reid // *Journal of Criminal Law and Criminology*. – 1947. – Vol. 37, № 6. – P. 542–547.
12. Backster, C. Standardized Polygraph Notepad and Technique Guide: Backster Zone Comparison Technique / C. Backster. – New York, N.Y.: Backster School of Lie Detection, 1969.
13. Холодный, Ю.И. Проверка на полиграфе как криминалистический метод оперативно-розыскной деятельности / Ю.И. Холодный. – М.: В/ч 35533, 1990. – 95 с.
14. Matte, J.A. Forensic Psychophysiology Using the Polygraph / J.A. Matte. – Williamsville, N.Y.: JAM Publications, 1996.
15. Krapohl, D.J. Terminology Reference for the Science of Psychophysiological Detection of Deception / D.J. Krapohl, S. Sturm // *Polygraph*. – 2002. – Vol. 31, № 3.
16. Варламов, В.А. Тесты полиграфных проверок / В.А. Варламов, В.В. Коровин, Г.В. Варламов. – Краснодар: ГУВД Краснодар. края РФ, 2001. – 160 с.
17. Оглоблин, С.И. Инструментальная «детекция лжи»: акад. курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. – Ярославль: Ньюанс, 2004. – 464 с.
18. Пеленицын, А.Б. Современные технологии применения полиграфа: в 4 ч. / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников. – М.: Центр приклад. психофизиологии, 2015. – Ч. 4. – 405 с.
19. Обухов, А.Н. Теоретические и методические основы применения полиграфа: учеб. пособие / А.Н. Обухов, И.П. Обухова. – 2-е изд. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. – 320 с.
20. Кирвель, В.К. Теоретико-правовые и организационные аспекты применения полиграфа в раскрытии преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.К. Кирвель. – Минск, 2004. – 149 л.

21. Князев, В.М. Полиграф и его практическое применение : учеб. пособие / В.М. Князев, Г. Варламов. – М. : Принт-Центр, 2012. – 859 с.
22. Викторovich, А.Н. Использование полиграфа в раскрытии преступлений / А.Н. Викторovich // Вестн. ГУУР КМ МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 27. – С. 48–52.
23. Кирвель, В.К. Исторические аспекты применения полиграфа в правоохранительной деятельности Республики Беларусь / В.К. Кирвель, Ю.А. Хлиманков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – С. 86–89.
24. Мун, Л.Е. Опыт производства судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа / Л.Е. Мун // Судеб. экспертиза Беларуси. – 2016. – № 1. – С. 18–19.
25. Басецкий, И.И. Возможности и особенности применения полиграфа оперативными работниками службы БХСС / И.И. Басецкий // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. – Омск : ОВШМ МВД СССР, 1978. – № 3. – С. 47–59.
26. Бачила, В.В. О применении правоохранительными органами нетрадиционных способов получения информации в процессе раскрытия и расследования преступлений / В.В. Бачила // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. ПГУ. – Новополоцк, 2001. – С. 197–201.
27. Мытник, П. «Детектор лжи». Кое для кого он страшнее присяги на Библии / П. Мытник // На страже. – 1995. – 22 дек. – С. 3.
28. Порубов, А.Н. Криминалистическая тактика и нетрадиционные методы ведения следствия / А.Н. Порубов // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. – Минск, 2003. – С. 27–30.
29. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. – 2-е изд., доп. – Минск : Выш. шк., 1973. – 368 с.
30. Степанов, О.В. Теоретические аспекты применения устройства типа «полиграф» оперативными аппаратами органов внутренних дел / О.В. Степанов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 1. – С. 65–68.
31. Брянская, Е.В. К вопросу о допустимости применения полиграфа в процессе доказывания по уголовному делу / Е.В. Брянская, В.И. Самарин // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право = Journal of the Belarusian State University. Law. – 2018. – № 3. – С. 108–117.
32. Technika kryminalistyczna / pod redakcja, W. Kedzierskiego. – Szczytno : Wydawnictwo Wyzszej Szkoły Policji, 2002. – Т. 1.– 229 s.
33. Прукс, П. Уголовный процесс: научная «детекция лжи». Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе / П. Прукс. – Тарту : Тартуск. ун-т, 1992. – 199 с.
34. Холодный, Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления (статья первая) / Ю.И. Холодный // Вестн. криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 25–34.
35. Князев, В. На страже истины : учеб. пособие / В. Князев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Освита Украины, 2017. – 408 с.
36. Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.
37. Коровин, В.В. «Детектор лжи». Что это за зверь? Часть 01 - Общие положения. История [Электронный ресурс] / В.В. Коровин. – Режим доступа: <https://korovin.su/detektor-lzhi-cto-eto-za-zver-chast-01-obshhie-polozheniya-istoriya/>. – Дата доступа: 02.03.2021.
38. Коровин, В.В. Детекция лжи [Электронный ресурс] : метод. пособие. – Режим доступа: <https://www.wattpad.com/69190634-детекция-лжи-методическое-пособие-в-в-коровин/page/4>. – Дата доступа: 02.03.2021.
39. Аленников, А.Г. Шпаргалка по криминалистике / А.Г. Аленников, Е.Е. Салова. – М. : Аллель, 2010. – 64 с.
40. Криминалистика : учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 672 с.
41. Криминалистика : учеб. для вузов / Р.С. Белкин [и др.]. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2001. – 971 с.
42. Митричев, В.С. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации / В.С. Митричев, Ю.И. Холодный // Зап. криминалистов. – 1993. – № 1. – С. 173–180.
43. Криминалистика : учебник / Е.М. Ашмарина [и др.] ; под ред. В.А. Образцова. – М. : Юристъ, 1997. – 756 с.
44. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, В.А. Образцов. – М. : Эксмо, 2007. – 474 с.
45. Холодный, Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы (статья первая) / Ю.И. Холодный // Вестн. криминалистики. – 2005. – № 1. – С. 39–48.
46. Сайт Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vak.gov.by/node/1231>. – Дата доступа: 02.03.2021.

Дата поступления в редакцию: 16.03.21

V.A. Nikolaenko, Deputy Head of the Department of Psychology and Pedagogics of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

POLYGRAPHOLOGY AS AN INTER-BRANCH FIELD OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE

The article deals with issues related to the definition of the field of scientific knowledge associated with polygraph examinations, as well as clarifying the subject area of research and the relationship with other branches of science.

Keywords: polygraphology, psychophysiological detection of deception, psychology, psychophysiology, criminalistics, juridical psychology.

УДК 159.9.072

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

**ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛЬНОЙ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ВЫЯВЛЯЕМЫЕ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТИВНОГО ПОДХОДА К ЕЕ ПСИХОДИАГНОСТИКЕ**

Обосновывается приемлемость применения при диагностике криминальных склонностей личности методик, основанных на проективном подходе. Приводятся основные составляющие криминальной склонности личности, которые выражают представленность преступного способа действий в психическом мире личности и подлежат выявлению при осуществлении психодиагностики. Отмечаются теоретические положения о проективном подходе, значимые для проведения указанной психодиагностики. Излагается комплекс диагностических признаков основных составляющих криминальной склонности личности, которые проявляются в процессе коммуникативной деятельности диагностируемого, управляемой с использованием техник, основанных на проективном подходе. Указываются качественные характеристики этих признаков и признаки противоположного характера. Акцентируется внимание на диагностических приемах стимулирования проявления этих признаков, основанные на проективном подходе.

Ключевые слова: диагностика криминальной склонности личности, личностная приемлемость преступного способа действий, проективный подход к психодиагностике, диагностические признаки криминогенных свойств личности, приемы проективной психодиагностики криминогенных свойств личности.

Разработка инструментария для выявления склонности личности к определенному виду противоправного поведения – важнейшая научно-практическая задача в области психодиагностики. Такой инструментарий необходим при кадровом отборе и проведении мониторинга, в индивидуальной профилактике правонарушений, исправлении осужденных, в принятии решений в уголовном судопроизводстве с учетом личности преступника. Разработка методики психодиагностики криминальной склонности личности (КС) должна опираться на понимание ее сущности, психологической структуры, признаков структурных составляющих и способов диагностического стимулирования их проявления, содержательных особенностей и степени выраженности такой склонности, параметров ее оценки.

Мы исходим из того, что КС выражает относительно устойчивую предрасположенность (в отличие от ситуативной готовности) индивида к совершению определенного вида противоправного деяния при определенных условиях для удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации. Эта предрасположенность может различаться по степени выраженности как внутренней причины противоправного поведения, о чем писал С.В. Познышев, выделяя эндогенных и экзогенных преступников [1]. Наибольшую выраженность представляет КС, при наличии которой субъект инициативно совершает преступление, ища или создавая условия для этого. Минимальная выраженность КС проявляется в виде податливости криминогенным обстоятельствам и влиянию других лиц. Такую податливость можно также считать отсутствием антикриминальной устойчивости личности. КС имеет ряд конкретизирующих характеристик, которые выражают субъективно приемлемые: вид противоправного деяния и способ его совершения, условия совершения, объект посягательства, тяжесть причинения вреда. Кроме того, характеристика КС может отражать специфику мотивации, в связи с которой субъект может совершить преступление, а также нервно-психического состояния, при котором его совершение возможно.